

Как и ожидалось, когда его карета наконец остановилась у ворот княжеской резиденции, и он, опираясь на Мянью Сина, переступил порог, указ о том, что Цзян Хуэй была лишена девственности императором и теперь принята во дворец в качестве наложницы Хуэй, прибыл в княжескую резиденцию почти одновременно с ним.

Получив такой указ, Цзян Люй, который только что вошёл в ворота княжеской резиденции и упал на колени, чтобы принять указ, был бесстрастен. Цзян Сюн, стоявший на коленях, чтобы встретить указ, был бледен как смерть. Госпожа Чжэнь, стоявшая рядом с Цзян Сюном, которая с трудом вышла, несмотря на болезнь, чтобы принять указ, не выдержала удара и упала в обморок, пена показалась у неё на губах. Госпожа Му, однако, смотрела с едва скрываемым злорадством, хотя и хорошо скрывала это.

Хотя Цзян Хуэй уже была принята во дворец, император всё же был благоразумным: он не только разрешил людям из княжеской резиденции посетить наложницу Хуэй зимой, но и издал указ, чтобы старший сын Цзян Сюна, Цзян Инь, был возвращён в столицу и назначен на должность левого советника второго ранга в качестве награды.

Указ был издан, Цзян Хуэй уже во дворце, и ситуация стала необратимой. Цзян Сюн в конце концов принял указ с благодарностью вместе с остальными членами семьи, у которых были разные выражения лиц. После того как он поговорил с евнухом, доставившим указ, и проводил его, Цзян Сюн поспешил в комнату принцессы Лиян, чтобы поговорить.

Наблюдая, как евнух, доставивший указ, уходит, Цзян Люй с лёгкой улыбкой встал, отряхнул свои светло-зелёные одежды и, с игривой улыбкой на губах, посмотрел на тёмно-синее небо на юге столицы, слегка прищурив глаза.

«Цзян Инь, старший сын семьи Цзян, с которым я никогда не сталкивался в прошлой жизни, которого я даже не видел до того, как меня лишили всего имущества и выдали замуж, наконец-то должен появиться».

Он с нетерпением ждал этого момента.

Постояв немного, Цзян Люй глубоко вздохнул, опёрся на руку Мянью Сина и медленно вошёл в княжескую резиденцию. После того как он обменялся приветствиями с улыбающейся госпожой Му, он повернулся и направился к привычному коридору, но его взгляд вдруг задержался на человеке, скрывающемся в тени, который внезапно появился в темноте, как белая бабочка или белые цветы груши, опавшие в начале лета.

Бай Миньюй.

Цзян Люй сжал складной веер в руке, с трудом оторвал взгляд от его бесстрастного лица, не глядя на его глаза, которые даже в темноте светились мягким блеском, опустил голову и закрыл глаза. Его светло-зелёные одежды мягко взметнулись, но в момент, когда он ступил на коридор, они внезапно опустились.

В тот момент, когда они прошли друг мимо друга, человек в белом вдруг открыл свои тонкие губы и произнёс что-то тихое и невнятное.

Услышав этот голос, Цзян Люй резко остановился, снова обернулся, чтобы посмотреть на него, но увидел только, как тот человек повернулся, и на его губах впервые появилась лёгкая улыбка.

Когда осень мягко наступила, большинство людей в княжеской резиденции уже оправились от

новости о том, что Цзян Хуэй стала наложницей. Только госпожа Чжэнь, у которой из-за этого головные боли усилились, пролежала в постели несколько месяцев, не в силах подняться. Все дела и счётные книги княжеской резиденции были переданы госпоже Му.

С властью в руках, госпожа Му за последние несколько месяцев выглядела особенно довольной, и улыбка на её губах стала чаще появляться.

Погода становилась всё холоднее, и Цзян Лоюй сменил одежду на более тёплую. Его зелёные одежды, освещённые солнцем, казались живыми, а серые узоры на них словно парили в воздухе. На его губах играла лёгкая улыбка, но на лице не было никаких эмоций.

Утром, выйдя из комнаты принцессы Лиян, он медленно прошёлся по тёмному коридору, его чёрные, как нефрит, глаза блестели. Он оглядел коридор, а затем вернул взгляд на свои бледные пальцы, словно скрывая какое-то невыразимое чувство. Его тонкие губы шевельнулись, но не произнесли ни звука.

Мянь Син, стоявший позади него, не видел его выражения, но, поддерживая его за руку, тихо доложил:

— Наследник, несколько дней назад из Павильона Холодной Реки пришло сообщение, что Цзян Инь вернётся в княжескую резиденцию через три дня.

— Цзян Инь возвращается, это хорошо, — услышав это, Цзян Лоюй на мгновение остановился, улыбка на его губах стала глубже, и в его голосе появилась нотка сарказма, когда он тихо сказал Мянь Сину. — Пусть госпожа Чжэнь сначала увидит своего любимого сына, а затем отведёт его во дворец, чтобы увидеть наложницу Хуэй, прольёт несколько слёз и перестанет вредить людям.

Мянь Син, услышав такие слова, не сразу ответил, лишь опустил голову в знак согласия. Но прежде чем он снова поднял голову, он услышал, как идущий впереди человек, казалось, колебался, и его голос, более невнятный, чем обычно, смешался с внезапным осенним ветром:

— В последние дни ты был возле Двора Изумрудных Волн...

Мянь Син стоял недалеко, но не совсем рядом, и, так как поднялся ветер, он не расслышал невнятные слова, поэтому с недоумением нахмурился и спросил:

— Наследник, что вы сказали?

— Ничего, — Цзян Лоюй пошевелил бледными губами, его чёрные, как нефрит, глаза снова скользнули по пустому тёмному коридору. Его длинные бледные пальцы слегка разжались, словно он хотел что-то схватить, но в следующее мгновение он резко убрал руку, и его лицо снова стало полностью спокойным. — Пойдём, я устал, пойдём со мной в Двор Изумрудных Волн.

— Слушаюсь.

Три дня пролетели быстро. В комнате принцессы Лиян в княжеской резиденции рано утром уже собралось несколько человек.

Цзян Лоюй тихо стоял в углу, позволяя мягкому солнечному свету освещать его красивое лицо. На его губах играла лёгкая улыбка, но его бледные пальцы машинально теребили друг друга в рукавах, словно он был немного рассеян.

В отличие от него, госпожа Чжэнь, которая полулежала на мягком диване с беспокойным выражением лица, напротив Цзян Люя, была далеко не так спокойна. Она постоянно выглядывала наружу, и каждый раз, когда слышала приближающиеся шаги, её лицо, бледное от долгой болезни, сразу же оживлялось, а глаза наполнялись надеждой.

Цзян Люй, который никогда не видел Цзян Иня в прошлой жизни, ещё не увидев его, уже наблюдал, как госпожа Чжэнь, почти вытянув шею, чтобы не пропустить его, выглядела крайне встревоженной. Улыбка на его губах стала более любопытной, а его чёрные, как нефрит, глаза становились всё глубже.

Прошло около половины времени, которое обычно уходит на чашку чая, и принцесса Лиян уже перебирала свои чётки много раз, а шея госпожи Чжэнь уже вытянулась больше обычного, когда за дверью наконец раздались торопливые шаги и звонкий голос служанки:

— Принцесса, князь, две княгини, старший молодой господин вернулся.

Едва её слова прозвучали, как госпожа Чжэнь, сидевшая внизу, тут же вскочила, чтобы встретить его. Но прежде чем она успела встать, князь Цзян Сюн, сидевший рядом с принцессой Лиян, словно предвидя это, холодно взглянул на неё, заставив госпожу Чжэнь снова сесть на стул.

Госпожа Му, увидев, как госпожа Чжэнь с недовольством вернулась на место, но всё ещё выглядела немного недовольной, почему-то не проявила ни капли насмешки в глазах. Она лишь смотрела на дверь, которая ещё не была открыта, и в её глазах был намёк на непонятное беспокойство.

Беспокойство?

Цзян Люй, скрывающийся в темноте, быстро изучал лица всех в комнате. Увидев выражение лица госпожи Му, он невольно поднял бровь, а улыбка на его губах стала немного странной.

В конце концов, это просто возвращение молодого господина, который не занимается домашними делами. Хотя он и старший сын, а значит, имеет высокий статус, но мужчины обычно не вмешиваются в домашние дела, а госпожа Му, как равная супруга, практически является половиной хозяйки резиденции. Почему же она выглядит обеспокоенной?

□Том «Возвращение драгоценного феникса» завершён□

<http://bllate.org/book/17692/1651053>